

Когда размерный разлом подвергался восхождению, это было равносильно закрытию исходного размерного пространства, образуя отдельный кусок пространственной среды, которая постоянно разрывалась и расширялась.

Даже если бы Кровавая Мать использовала всю свою силу, она не смогла бы разорвать восходящий размерный раскол.

И даже если бы у кого-то была возможность разорвать этот восходящий подпространственный разлом, Мать Крови торопилась бы вверх и отчаянно блокировала бы этого человека вниз.

Если бы в процессе восхождения размерный разлом был разорван, то пространственная энергия в пределах размерного разлома беспорядочно разрушалась бы.

В то время Линь Юань был бы разорван на куски в неупорядоченном коллапсе пространственной энергии и ему не суждено было выжить.

Императорская медуза, которую Линь Юань схватила на руках прямо сейчас, была единственной вещью, которая могла определить, будет ли Линь Юань жить или умрет.

Взгляд самообвинения на лицо Кровавой Матери не уменьшился, но паника была подавлена Кровавой Матерью.

Мать Крови непосредственно поднялась в воздух и вернулась на необитаемый остров, вытащив телефон, который ей удалось достать из Линь Юаня ранее.

Мать крови, как мифический вид духа, но теперь рука, держащая телефон Линь Юаня, немного дрожала.

Для Кровавой Матери было ясно, что она прожила долгое время.

Но следов, оставленных жизнью во всех предыдущих временах, было не так много, как следов, оставленных за эти шесть месяцев.

С первой встречи в голове промелькнула сцена.

Отчаянные времена не были брошены на произвол судьбы!

В конце концов, вся жизнь была интегрирована в "Возвращение в дальнюю усадьбу", и к "Возвращению в дальнюю усадьбу" долгое время относились так, как будто это был ее дом, в котором жила Мать-Кровь.

Духи арахнидов всегда были жестокими и

<http://tl.rulate.ru/book/41147/1230659>